

БРАЧНЫЙ СОСТАВ КОМИ НАСЕЛЕНИЯ ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX — НАЧАЛЕ XX в.

А.Х. Машарипова

Статья посвящена изучению брачного состава коми переселенцев на территории Ялуторовского уезда Тобольской губернии в XIX — начале XX в. На основе анализа метрических книг церквей Ялуторовского округа Тобольской губернии рассмотрены время и возраст вступления в первый брак, распространенность повторных браков, развод.

Коми (зыряне), брачный состав, Ялуторовский уезд Тобольская губерния.

Массовые переселения коми-зырян на территорию Тобольской губернии относят к первой трети XIX в. [Жеребцов, 1998, с. 87; История коми..., 2004, с. 302; Повод, 2008, с. 141–148]. Согласно материалам Всероссийской переписи населения 1897 г., численность коми в Ялуторовском округе составляла 2510 чел. [Патканов, 1911, с. 43]. Основная часть переселенцев осела в Заводоуковской (240 чел.), Ивановской (458 чел.) и Плетневской волостях (770 чел.) [Там же]. В начале 1840-х гг. переселенцами из Вологодской губернии Усть-Сысольского уезда в Ивановской волости были образованы с. Ивановское и дд. Александровка, Большое и Малое Тихвино.

Переселенцы сразу оказались в иноэтничном окружении. Соседями на данной территории было татарское население, взаимодействие с которым на первых порах ограничивалось торговыми отношениями, нередко случались конфликты из-за земельных наделов, сенокосных угодий [Бакиева, 2003, с. 127; Повод, 2008, с. 141–142]. Вероятно, соседские контакты ограничивались и по причине языкового барьера.

При исследовании брачного состава коми переселенцев Ивановской волости Ялуторовского уезда нас интересует прежде всего, как происходило воспроизводство группы на новом месте, насколько регулярны были брачные связи, какие районы они охватывали, были ли распространены межэтнические браки или мужчины брали в жены представительниц только своей национальности.

Брачный состав был рассмотрен нами на основе метрических книг с 1876 по 1919 г.¹, хранящихся в Государственном архиве Тюменской области в г. Тюмени [ГУ ГАТО. Ф. И-255. Оп. 3]. Метрические книги представляют собой годовые записи, состоящие из трех частей. В первой части записывались сведения о родившихся, во второй — о вступивших в брак и в третьей — об умерших. В данном случае нами была рассмотрена II часть метрических книг Иоанно-Предтеченской, Николаевской и Покрово-Богородицкой церквей, к которым относилось население Ивановской волости. Во второй части метрик записаны месяц и число венчания, сословная принадлежность, имя, фамилия и отчество вступающих в брак, место проживания, приводятся данные о возрасте жениха и невесты, а также указывается, в какой по счету брак вступают брачующиеся.

Жители д. Александровка относились к приходу Покрово-Богородицкой церкви Слободы Покровской, которая была построена в 1854 г. Расстояние от деревни до церкви составляло 17–25 верст. Своя церковь — Троицкая была построена прихожанами лишь в 1897 г., но, как упоминается в справочной книге Тобольской епархии, особого штата не имела [Справочная книга..., 1913, с. 181]. Ближайшая церковь находилась в с. Ивановском (13 врс.), была построена в 1876 г., к ее приходу относились также дд. Большое Тихвино (5 врс.) и Малое Тихвино (8 врс.) [Там же]. Первое время жители с. Ивановского и дд. Большое и Малое Тихвино, реже — д. Александровка за неимением своей церкви венчались в Николаевской церкви с. Бердюгинского (40 врс.) Томиловской волости.

¹ Данные приведены за 35 лет (1876–1919 гг.). Не учтены данные за 1878, 1881, 1885, 1894–1895, 1900, 1903–1904, 1906–1907, 1909, 1916 гг. по Иоанно-Предтеченской, Николаевской церквям; за 1876, 1894–1895, 1897, 1902, 1905, 1915–1916 гг. по Покрово-Богородицкой церкви из-за отсутствия метрических книг.

До 1919 г. повсеместно на территории России преобладала церковная форма брака. Коми переселенцами Ивановской волости за 35 лет было образовано 548 брачных пар. Большая часть браков в рассматриваемый нами период заключены в первой половине года (январь — февраль). На зимние месяцы приходится 405 браков (рис.). В метрических книгах отсутствуют записи регистраций браков в декабре, марте и августе. Это объясняется тем, что православная церковь не венчала во время постов: Великого (длится 48 дней перед Пасхой), Петрова (20 дней в мае — июне), Успенского (1–14 августа по ст. ст.) и Рождественского (15 ноября — 24 декабря по ст. ст.). Запрещались также браки между Рождеством Христовым и Крещением (24 декабря — 6 января по ст. ст.), на протяжении Масленицы и в Пасхальную неделю [Миронов, 2003, с. 169]. Таким образом, время заключения брака регулировалось религиозными запретами. Действовал также хозяйственный фактор [Зверев, 2001, с. 132]. Комплексный характер хозяйства, в котором традиционные занятия — земледелие и скотоводство — в разных пропорциях сочетались с рыболовством и охотой, объясняет то обстоятельство, что у зырян не было традиционного времени года для заключения браков [Соловьев, 1985, с. 149]. Неподходящими для этого считались середина лета и осень, когда большинство населения было занято сельскохозяйственными, промысловыми работами [Там же, с. 151] либо находилось на лесозаготовках. Для этого времени характерно по 1–2 брака в год. За 35 лет на лето и осень приходится соответственно 73 и 58 браков. Небольшое количество браков (12) имело место весной, в апреле.

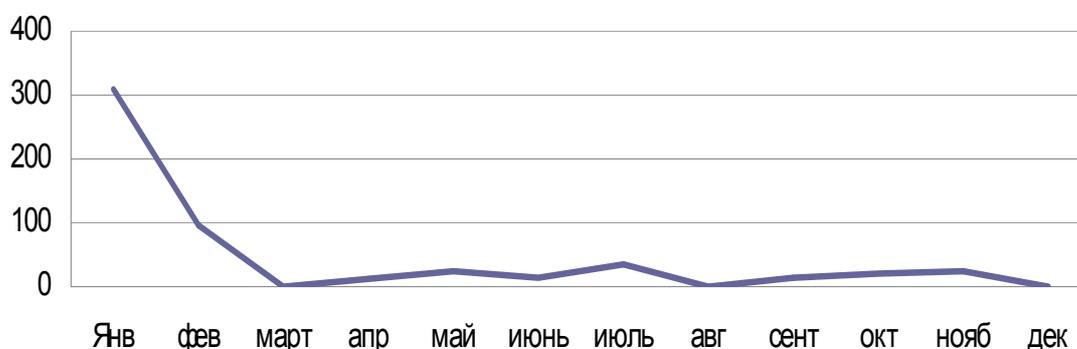

Рис. Помесячное распределение браков в Ивановской волости в 1876–1919 гг.

Среди коми переселенцев долгое время сохранялась тенденция к преимущественному заключению браков внутри волостной общины, что показывает ее сплоченность.

В результате анализа метрических книг было выявлено, что за 35 лет жители д. Александровка заключили 190 браков, из которых в 144 случаях мужчина взял себе жену из своей деревни, в 18 — из с. Ивановского, в 6 — из д. Большое Тихвино и в 6 — из д. Малое Тихвино. Также невест брали из других коми деревень: например, было сосватано 12 невест из д. Каменка и одна — из д. Яковлево Заводоуковской волости.

В с. Ивановском из 163 браков 95 заключили с жителями этого же села, 27 брачных партнеров выбрали в д. Большое Тихвино, 22 — в д. Малое Тихвино, 8 — в д. Александровка и 5 — в д. Каменка. В Большом Тихвино из 89 браков 33 были с односельчанами, 14 — с жителями Малого Тихвино, 25 — Ивановского, 9 — Александровки и 5 — Каменки. В Малом Тихвино из 75 браков 30 заключили с жительницами своей деревни, 12 — Большого Тихвина, 20 — Ивановского, 4 — Александровки и 1 — Каменки. За 80 лет, с 1861 по 1941 г., в д. Каменка было сосватано из д. Александровка 8 невест, из Тихвино — 10 и из Ивановки — 3 [Чуклеев].

Встречались межволостные браки, но в единичных случаях. Невест брали из деревень и сел Томиловской (Бердюгинское, Жернакова, Заводо-Петровская, Каньга, Коженова, Коктюль, Криволуцкая, Петелино, Пономарево), Покровской (Покровское, Усалка), Созоновской (Созоново) и Юргинской (Заворуева, Новая) волостей. За рассматриваемый нами период было заключено всего 25 таких браков. Особенность их заключалась в том, что женились в основном на русских либо это уже был не первый брак для одного или обоих супругов, а также средний брачный возраст вступающих в брак составлял для мужчин 31 год и для женщин не меньше 27 лет.

Брачный состав коми населения Ялutorовского уезда Тобольской губернии...

Семейно-брачные связи между коми и русскими были более распространены в Заводоуковской и Плетневской волостях, где невест брали не только из своих и близлежащих населенных пунктов: Бигилинское, Плюхино, Соколова, Субботина, Травникова, Тумашево, но и из других волостей: Аромашевской (Головниково), Боровинской (Боровинское, Шестаково), Ново-заимской (Федосова). Так, например, коми из д. Яковлево в 1856–1918 гг. 169 раз вступали в брак: 87 браков были моноэтничными, в том числе 66 заключили с представителями своей деревни, 8 — с жителями д. Александровка, 7 — д. Каменка, 1 — с. Ивановского, 5 — с переселенцами из Вологодской губернии; в 82 случаях зафиксирован брак с русскими из других деревень.

Заключению брака из-за религиозных соображений препятствовали священный сан, монашеский обет, различие в вероисповедании, религии [Булгаков, 1900, с. 1079], а также церковные праздники. Существовали определенные нормы брачного возраста, начиная с которого закон или обычай допускал вступление в брак. Брак запрещался лицам мужского пола, не достигшим 18 лет, и женского пола ранее 16 лет. Также по гражданским законам запрещалось вступать в брак лицам 80 лет от роду без различия пола, а по церковным законам разрешались браки только до 60 лет [Там же]. Хотя были и исключения. Так, в метрической книге Иоанно-Предтеченской церкви за 1917 г. сделана запись о регистрации брака между крестьянином из д. Большое Тихвино Гуляевым Петром Афанасьевичем 65 лет и крестьянской вдовой из д. Александровка [ГУ ГАТО. Ф. И-255. Оп. 3. Д. 471].

В Ивановской волости за рассматриваемый нами период преобладали браки с возрастом невесты до 20 лет (364 чел.). Основная масса мужчин вступала в брак в возрасте 21–25 лет (183 чел.) и до 20 лет (177 чел.). Согласно метрическим книгам, преобладали браки, в которых мужья старше жен на 1–3 года (166 браков). Муж старше на 4–6 лет в 95 случаях. Примерно половина от этого числа — браки ровесников (46). Учтено 60 браков, в которых жена старше мужа на 1–3 года, в 18 случаях жена старше на 4–6 лет. Большое количество составляют браки, в которых муж старше жены на 7–9 лет (63) и разница в возрасте партнеров превышает 10 лет (85). Последнее объясняется тем, что для одного из супругов или обоих это повторный брак.

По церковным законам в повторный брак позволялось вступать только холостым и вдовым. Причиной вступления в новый (второй и третий) брак могло послужить следующее: смерть одного из супругов; если один из супругов находится в безвестном отсутствии пять или более лет; если предыдущий брак (первый или второй) расторгнут законным путем [Булгаков, 1900, с. 1108].

Повторные браки заключались преимущественно овдовевшими, реже — после развода. Здесь мы также учитывали и смешанные браки (коми с русскими). Согласно записям в метрических книгах Иоанно-Предтеченской, Николаевской и Покровской церквей, число зарегистрированных повторных браков среди коми населения составляло в среднем 2–3 брака в год. Мужчины вступали в такой брак чаще, чем женщины. В Ивановской волости в 1876–1919 гг. из 548 браков 106 были повторными. Из них 36 — вторые для мужчин, но первые для женщин, 27 — первые для мужчин, но вторые для женщин. В 31 случае брак был не первым для обоих супругов. По одному зафиксированы случаи третьего брака для обоих супругов, второго для мужчины и третьего для женщины. В двух случаях для мужчины это был третий брак, а для женщины первый. В восьми случаях мужчина вступал в третий брак, а женщина во второй.

Рано овдовев и имея малолетних детей на руках, старались снова вступить в брак. К примеру, житель д. Александровка Панюков Александр Савелиев в 1877 г. в возрасте 20 лет женился на крестьянке из с. Ивановского Воробьевой Марии Федоровой 16 лет. В браке у них родилось 12 детей: 19 октября 1878 г. — Димитрий (умер 7 мая 1886 г. от горячки), 12 марта 1882 г. — Дарья, 8 февраля 1884 г. — Ирина и Александра (умерли 22 июня 1884 г. от поноса), 9 июня 1885 г. — Акулина (умерла 14 августа 1885 г. от поноса), 5 июня 1886 г. — Прокопий (умер 13 августа 1886 г. от поноса), 2 сентября 1887 г. — Устиния, 14 ноября 1890 г. — Филипп, 1 февраля 1894 г. — Анна (умерла 19 июля 1894 г. от поноса), 29 ноября 1895 г. — Николай, 6 августа 1898 г. — Матвей и Евдокия. Последние роды были очень тяжелыми, и Мария Федоровна умерла. Спустя полгода, 24 января 1899 г., Александр Савелиев вступил во второй брак, с крестьянкой из д. Александровка, вдовой после первого брака Осиповой Пелагеей Прокловой 39 лет, с которой родилось еще двое детей: 22 августа 1899 г. — Петр и 13 июля 1906 г. — Ольга.

В редких случаях в повторный брак вступали после развода. В Своде законов Российской империи было записано, что «жена обязана повиноваться мужу своему как главе семейства,

пребывать к нему в любви, почтении и в неограниченном послушании, оказывать ему всякое угождение и привязанность» [Новицкая, 1983, с. 73]. Поводов для развода было пять: прелюбодеяние, неизвестное долгое отсутствие одного из супругов или ссылка и тюремное заключение, уход в монастырь, близкое родство, вступление в брак при жизни супруга [Миронов, 2003, с. 174]. Судебные разбирательства, касающиеся семейно-брачных вопросов, проводились в Тобольской духовной консистории. Для этого нужно было составить исковое прошение. По принятии прошения епархиальное начальство поручало доверенным духовным лицам сделать «увещание» супругам, чтобы «они прекратили несогласие христианским примирением и оставались в брачном союзе» [ГУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 18. Д. 1174. Л. 2, 4, 6, 12]. Увещание передавалось через местных приходских священников. О его результатах должны были донести консистории с предоставлением письменных отзывов от супругов. Лишь если увещание не достигало своей цели, епархиальное начальство приступало к формальному производству дела. Главными доказательствами прелюбодеяния признавались: 1) показания двух или трех очевидных свидетелей; 2) прижитие детей вне законного супружества, доказанное метрическими актами и доводами о незаконной связи с посторонними лицами [Булгаков, 1900, с.1169]. К примеру, нами было рассмотрено *дело о расторжении брака Ф.Я. Болотова с женою по ее прелюбодеянию*. В январе 1914 г. Ф.Я. Болотов подал прошение в Тобольскую духовную консисторию с просьбой расторгнуть брак по причине того, что в «настоящее время его жена проживает в с. Ингалинском и возвращаться к нему не собирается. Хозяйство его расстроено, при нем живет престарелая мать и малолетняя дочь». Он просил расторгнуть брак с женой и разрешить ему вступить в новый [ГУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 18. Л. 12–14]. Увещания местного священника прекратить супружеское несогласие и оставаться в брачном союзе на Матрону Александрову не подействовали [Там же. Л. 20]. Тогда супруги были вызваны на судоговорение в консисторию [Там же. Л. 34]. Матрона Александрова из-за дальности расстояния и неимения средств не явилась [Там же. Л. 41]. Дело дважды переносили — на январь и июнь 1915 г., но оба супруга для дальнейшего разбирательства не являлись [Там же. Л. 43]. В результате судом было предписано «...ввиду уклонения истца Ф.Я. Болотова от явки в консисторию на судоговорении, возбужденное им бракоразводное дело по причине прелюбодеяния жены, производством прекратить» [Там же. Л. 53].

Таким образом, вплоть до 1917 г. как официальный брак, так и официальный развод оставались прерогативой церкви. Церковь оказывала влияние на межэтнические отношения. Трудности, например, возникали из-за различия вероисповедания, так как запрещались браки с лицами, исповедующими другую религию (например, с татарами). В этом случае религиозные установки выполняли этнодифференцирующую роль. В результате компактного расселения и достаточно большой численности группы браки у коми переселенцев заключались внутри волостной общины между собой. Кроме того, зыряне старались поддерживать тесные отношения с переселенцами из Коми края, которые основали деревни в Заводоуковской (Каменка, Яковлево) и Плетневской (Бельковка, Чуманово) волостях. Практиковались и брачные связи с русским населением, но чаще это были повторные браки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

ГУГАТО. Ф. И-255, Оп. 3. Д. 91, 92, 104, 211, 213, 215, 440, 441, 443, 444, 446, 448–457, 459, 460–462, 464, 466–468, 471, 473, 475. Оп. 7. Д. 138, 138а, 139, 140, 141, 143–145, 150–153. Метрические книги Иоанно-Предтеченской, Николаевской, Покрово-Богородицкой церквей.

ГУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 18. Д. 1174. Л. 2–53. Дело о расторжении брака Ф.Я. Болотова с женою по ее прелюбодеянию.

Чуклеев Н.Т. Каменка. История образования деревни. Описание крестьянской жизни и быта ее людей: Рукоп. 84 с.

Литература

Бакиева Г.Т. Сельская община Тоболо-Иртышских татар (XVIII — нач. XX в.). Тюмень; М.: 2003. 258 с.

Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковнослужителей: Сб. сведений, касающихся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства. Харьков, 1900. Изд. 2-е. 1793 с.

Жеребцов И.Л. Коми край в XVIII — середине XIX в.: Территория и население. Сыктывкар, 1998. 176 с.

Зверев В.А. Семейный демографический календарь: Годовой цикл свадеб, рождений и смертей в селениях Сибири (2-я пол. XIX — нач. XX в.) // Семья в ракурсе социального знания. Барнаул, 2001. С. 127–146.

Брачный состав коми населения Ялуторовского уезда Тобольской губернии...

- История коми: С древнейших времен до конца XX в.* Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. Т. 1. 560 с.
- Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб.: Дм. Буланин, 2003. Т. 1. 548 с.
- Новицкая А.П.* К изучению традиций и инноваций в современной семье // Полевые исследования ИЭ. 1979. М., 1983. С. 73–81.
- Патканов С.* Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев. Т. 2: Тобольская, Томская и Енисейская губернии. СПб., 1911. 436 с.
- Повод Н.А.* Особенности освоения территории Нижнего Притоболья коми переселенцами в XIX в. // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2008. № 9. С. 141–148.
- Соловьев В.В.* Брачно-семейные отношения коми крестьян в конце XIX — начале XX века: (По материалам метрических книг) // Вопр. этнографии народа коми. Сыктывкар, 1985. С. 140–158 (ТИЯЛИ; Вып. 32).
- Справочная книга Тобольской Епархии к 1 сентября 1913 г.* Тобольск: Тип. Епархиального братства, 1913. 66 с.

Тюмень, ИПОС СО РАН
esenewka@yandex.ru

The article is devoted to studying of marital status with Komi migrants on the territory of Yalutorovsk District Tobolsk Region in XIX — early XX century. Basing on analysis of church parish registers from Yalutorovsk District Tobolsk Region, subject to consideration being such questions as time and age of the first marriage, prevalence of remarriages, and divorce.

Komi (Zyrians), marital status, Yalutorovsk District, Tobolsk Region.